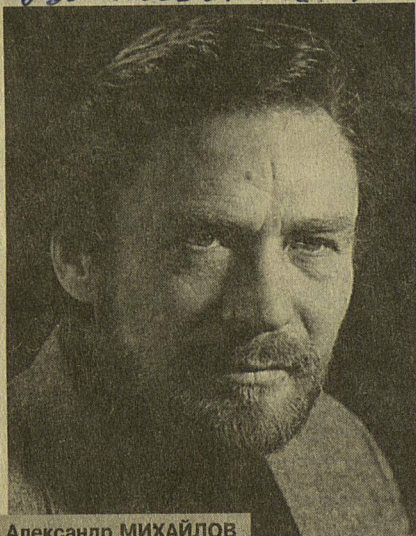

За счастьем — к Лешему!

Виз. Москва - 1994 - 6 окт. - 44

Александр МИХАЙЛОВ

Первая моя встреча с актером Александром Михайловым дорога мне так же, как и приход в Малый театр. Я ставил пьесу А. П. Чехова «Леший». Михайлов был назначен на главную роль. Репетировать с ним и легко, и трудно. Это актер особой организации. Он не может наиграть, и до тех пор, пока у него не зазвучит его человеческое нутро, с ним трудно. Как только он найдет в роли ту струну, которая касается его человеческой позиции, с ним становится легко. Он четко выстраивает характер персонажа, ищет интересные детали, тут же схватывает режиссерские подсказки.

«Леший» — пьеса сравнительно скромной сценической судьбы. Я немного опасался того, что Михайлов прежде сыграл Астрова в спектакле Театра имени М. Н. Ермоловой «Дядя Ваня». Но опасения оказались напрасны.

Саша чувствует себя не только актером, но и человеком, которому судьба подарила особое ощущение гармонии. И он стремится все это передать людям. Выразительно первое появление его героя — на сцену выбегает большой красивый человек, обнять мир. На лице — радостная улыбка.

Век с широко раскинутыми руками, готовый. Его Леший, живший в прошлом веке, зовет нас, сегодняшних зрителей, к сохранению на земле правды человеческих отношений, живого чувства природы. Зовет к новой счастливой жизни.

Второй раз я встретился с актером в спектакле «...И Аз воздам». Пьеса С. Кузнецова посвящена страшной странице русской истории — убийству царской семьи. Она рождалась в театре, на репетициях, и каждый исполнитель был как бы соавтором своей роли. В полной мере это относится и к Михайлову. Он играл большевика Вайнера, который должен был участвовать в расстреле царской семьи. Только раз его герой позволяет себе сорваться на крик. Внутри же все время идет огромная борьба. Этот процесс подходит к своему мощному выявлению в финале — Вайнер отказывается участвовать в убийстве. Медленно снимает пояс и кобур и кладет все на стол. Опушена голова, согнута спина — так он и уходит со сцены. Уходит победителем. За этим уходом встают угаданные ужасные 30-е годы...

К сожалению, я пока не встречался больше с Сашей. Но те ниточки, которые связывали нас в работе над двумя спектаклями, существуют.

Александру Михайлову, Саше, всего 50 лет. У него еще все впереди. И я крепко надеюсь на нашу новую с ним работу.

Борис МОРОЗОВ